

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

Кафедра русского языка

В. П. ЖУКОВ

ФРАЗЕОЛОГИЗМ И СЛОВО

(На материале современного русского языка)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

ЛЕНИНГРАД

1 9 6 7

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

Кафедра русского языка

В. П. ЖУКОВ

ФРАЗЕОЛОГИЗМ И СЛОВО

(На материале современного русского языка)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

ЛЕНИНГРАД

1 9 6 7

Ответственный редактор проф. А. Г. РУДНЕВ.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Интерес к фразеологии как самостоятельной отрасли языкознания с каждым годом растет. Все более расширяется круг разрабатываемых проблем. Предметом внимания лингвистов являются такие важные вопросы, как уточнение классификации фразеологизмов, определение места фразеологии в языковой системе, выяснение отношений фразеологизма к языку и речи, раскрытие понятий устойчивость и идиоматичность, форма и содержание, тождество и различие фразеологизма¹ и т. д. Тем не менее фразеология остается тем аспектом языкознания, где область еще не исследованного особенно ощутима.

Целью настоящей работы является выяснение соотношения фразеологизма и его компонентов со словом, установление определенных черт сходства и различия между ними в лексико-семантическом, морфологическом и синтаксическом плане. Специальных работ, посвященных этой проблематике, нет.

Для выполнения поставленной задачи оказалось необходимым:

а) показать своеобразие смысловой структуры фразеологизма, выявить лексико-семантические свойства его компонентов, определить сущность целостного значения фразеологизмов, установить характер их лексикализации, отграничить варианты фразеологизма от фразеологических синонимов;

б) определить грамматическое своеобразие фразеологизмов, установить видоизменения его форм на парадигматической оси и связать эти видоизменения с действием семантического и в первую очередь оценочного фактора;

в) выявить специфику контекстуальных связей и отношений фразеологизма с другими словами;

¹ Эти проблемы освещаются в трудах В. В. Виноградова, Б. А. Ларина, А. И. Смирнинского, О. С. Ахмаповой, Н. П. Амосовой, А. В. Кунина, В. Л. Архангельского, Н. М. Шанского, А. М. Бабкина, А. Г. Руднева, М. М. Копыленко, Е. А. Иванниковой, М. Т. Тагиева, И. А. Мельчука, И. И. Чернышевой, Л. И. Рэмзенсона, С. Г. Гаврина, Д. Н. Шмелева и многих других.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

г) охарактеризовать структуру предложения с фразеологизмами предикативно-именного и глагольного характера.

В соответствии с поставленной задачей рассматриваются прежде всего фразеологизмы глагольного, именного (субстантивного), наречного и адъективного типов¹.

Под словом мы понимаем минимальную единицу предложения, обладающую самостоятельной формой и самостоятельным или связанным значением².

Под значением слова понимается внутреннее социально закрепленное содержание, которое обычно соотносится с понятием, но в отличие от последнего обладает дополнительными признаками: содержит лексико-грамматическое значение, может содержать значение оценки и другие экспрессивно-эмоциональные моменты³.

Под фразеологизмом разумеется устойчивая раздельно-оформленная единица языка, состоящая из компонентов, имеющая целостное (или по крайней мере общее аналитическое) значение и в коммуникативном отношении, как правило, не составляющая законченного предложения.

Компонент в нашем понимании, — это составная часть фразеологизма, которая не обладает основными свойствами слова, а именно:

а) не имеет самостоятельного лексического значения и предметной отнесенности и вследствие этого не способна к самостоятельному существованию в качестве члена предло-

¹ За пределами исследования остаются: 1) фразеологизмы, образованные по модели предикативных словосочетаний (ср. *глаза на лоб лезут у кого, небо с овчинку показалось кому*); 2) фразеологизмы междометного характера (ср. *вот так клюква!*) и 3) фразеологизмы пословичного типа (ср. *Вот где собака зарыта, Игра не стоит свеч*), т. е. образования не соотносимые со словом.

² О слове как предельном минимуме предложения см.: Д. В. Щерба, Восточнолужицкое наречие, т. 1, Пг., 1915, стр. 75; E. D. Polivanov, Zur Frage der Betonungsfunktionen, *Travaux du cercle linguistique de Prague*, VI, 1936, p. 79. См также: В. М. Жирмунский, О границах слова, сб. «Морфологическая структура слова в языках различных типов», М.—Л., 1963, стр. 7.

³ В лингвистической литературе существуют различные определения значения. Одни лингвисты определяют значение как отношение внешней звуковой оболочки слова к предметам и явлениям действительности (к денотату). По мнению других лингвистов, лексическое значение характеризуется прежде всего предметно-понятийной отнесенностью (отношением к денотату и десигнату). Третьи приравнивают значение к понятию. Отдельные языковеды считают, что лексическое значение представляет собой совокупность лексико-семантических вариантов слова.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

жения (живые синтаксические связи между компонентами ослаблены или вовсе утрачены) и б) лишена сочетательных свойств слова (по отношению к другим словам предложения фразеологизм выступает как неразложимое целое).

Значение фразеологизма может быть целостным или общим аналитическим.

Целостное значение — это такое общее смысловое содержание, которое имеет закрытую семантическую структуру и не выводится из значения составляющих его частей¹.

Фразеологизмы с целостным значением бывают немотивированными и мотивированными. У немотивированных фразеологизмов утрачена внутренняя форма (ср. **перемывать косточки, съесть собаку**). У мотивированных фразеологизмов внутренняя форма осознается более или менее отчетливо (ср. **гнуть спину, сматывать удочки**).

Общее аналитическое значение — это совокупное смысловое содержание фразеологизма, которое выводится из ослабленного значения каждого компонента в отдельности². Фразеологизмы, обладающие общим аналитическим значением, не могут быть положены на переменное словосочетание такого же состава, так как подобные словосочетания нельзя образовывать (ср. **находить общий язык** с кем, **отбивать хлеб** у кого). В составе подобного рода фразеологизмов ни один компонент не передает того, что они обозначают совместно; вместе с тем каждый компонент в отдельности соотносится с системой значений тех же лексем в свободном употреблении. Налицо явление семантической редукции компонентов.

Если общее аналитическое значение фразеологизма выводится из ослабленного значения компонентов, то целостное значение фразеологизма **м о т и в и р у е т с я**, расшифровывается, так что между мотивированностью и выводимостью фразеологизмов существует качественное различие.

Под устойчивостью в настоящей работе понимается **мера, степень** семантической сплоченности, неразложимости компонентов. Устойчивость органически связана с идиоматичностью. Идиоматичность — это смысловая неразложимость фразеологизма вообще. Устойчивость является формой проявления идиоматичности применительно и конкретно данному

¹ О природе целостного значения см., например, работы Н. Н. Амосовой, И. С. Торопцева.

² Об этом см., например, работы В.Л. Архангельского.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

фразеологизму. Иными словами, устойчивость — это мера идиоматичности¹

Исходя из этого, фразеологизмы с целостным немотивированным значением типа **бить баклуши**, **съесть собаку** обладают большей устойчивостью, чем фразеологизмы с целостным мотивированным типа **гнуть спину**, **сматывать удочки**, а эти последние отличаются большим «коэффициентом» устойчивости, чем фразеологизмы с общим аналитическим значением типа **находить общий язык**. Чем устойчивее в этом смысле фразеологизмы, тем в большей мере его компоненты теряют словесные свойства, и наоборот.

Поскольку мерилом устойчивости служит, с нашей точки зрения, степень семантической сплоченности компонентов, она (устойчивость) не зависит от предсказуемости компонентов на лексическом уровне.

Устойчивость фразеологизмов связана с их вариантностью. По нашим наблюдениям, чем устойчивее фразеологизм, тем меньшей вариантностью он обладает, и наоборот.

Итак, основными признаками фразеологизма являются устойчивость, целостность (или по крайней мере аналитичность) значения, компонентный состав, а значит и раздельно-оформленное строение. Одни признаки характеризуют форму выражения фразеологизма, другие — его внутреннее содержание. Все эти признаки отражают семантическую, а на этой основе и грамматическую недостаточность компонентов внутри фразеологизма.

О фразеологизме как категориальной единице языка можно говорить лишь в том случае, когда утрачиваются или по крайней мере ослабляются категориальные свойства слов, входящих в состав такого фразеологизма. Если же в структуре того или иного устойчивого словосочетания слова не утратили своих основных признаков (свое лексическое значение, формы изменения и словообразования, грамматические категории и т. п.), то такое образование по существу смыкается с обычным переменным словосочетанием и, следовательно, не является собственно фразеологизмом.

Полная или частичная утрата словесных свойств вызвана как правило метафоризацией **всего** переменного словосочета-

¹ О различном понимании устойчивости см. работы Н. М. Шанского, А. М. Бабкина, В. Л. Архангельского, И. А. Мельчука, А. В. Кушина, М. М. Кошляченко.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

ния, а не каждого слова в отдельности, так что между метафоризацией фразеологизма и переносным значением слова лежит глубокое, принципиальное различие.

Границей собственно фразеологизма¹ на уровне словосочетания, с нашей точки зрения, служит фразеологическое сочетание, а на уровне предложения — те пословицы, поговорки и крылатые изречения, в составе которых слова не утратили своих словесных свойств.

Слово с фразеологически связанным значением обладает определенной долей смысловой самостоятельности, то есть не теряет своего словесного качества. Важно при этом подчеркнуть, что в составе фразеологического сочетания одно слово-компонент имеет фразеологически связанное значение, а другое выступает в качестве конкретизирующего слова, которое обладает полной лексико-семантической и грамматической самостоятельностью. Другими словами, в составе фразеологического сочетания наблюдается односторонняя смысловая зависимость одного слова-компонента от другого, тогда как в составе собственно фразеологизма всегда отмечается обоюдная, сквозная семантическая взаимосвязанность компонентов.

Близко примыкают к фразеологическим сочетаниям различные составные термины и наименования: **белый медведь, грудная клетка, железная дорога, прогрессивный паралич, серная кислота, ядерный реактор и т. д.** В составе таких словосочетаний слова не утрачивают своей лексико-семантической самостоятельности. Поэтому соответствующие термины и составные названия не относятся к фразеологизмам.

Но среди составных терминов и названий выделяется незначительная группа образований фразеологического характе-

¹ Существуют разные взгляды на предмет фразеологии, ее объем. В зависимости от того, какой признак фразеологизма признается решающим, границы фразеологии то расширяются, то сужаются. По вопросу о том, какие признаки фразеологизма считать решающими, имеются различные точки зрения. В качестве дифференциального признака выдвигаются: непереводаемость на другие языки (Л. А. Булаховский, А. А. Реформатский), образность (А. И. Ефимов, В. Ф. Рудов), воспроизводимость (Н. М. Шанский, С. Г. Гаврин), сочетаемость лексем (М. М. Копыленко), внутрисловесные связи (В. Л. Архангельский); идиоматичность (А. И. Смирницкий), цельность номинации (О. С. Ахманова), окружение (М. Т. Тагнев), контекстуальные данные (Н. Н. Амосова), характер отношения к действительности (Е. П. Толикина), семантическая целостность (И. С. Торонцев), лексическая неделимость (Е. А. Иванникова), неспособность актуализации отдельных компонентов (Н. З. Котелова),

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

ра: **анютины глазки, божья коровка, заячья лапка, пастушья сумка** и немногие другие. Составные термины и наименования этого типа возникли вследствие метафорического переосмысления переменного словосочетания и потому должны относиться к разряду фразеологизмов. Таким образом, включение терминологических сочетаний в разряд фразеологизмов должно основываться не на специфике их значения, «не на отсутствии в них эмоционально-экспрессивного начала» (Н. П. Амосова), а на семантических свойствах компонентов, входящих в терминологическое сочетание¹.

Что касается пословиц, поговорок и крылатых выражений, то они, как правило, состоят из слов с вполне определенным лексическим значением. Слова, входящие в состав пословиц и поговорок, нередко выделяются или могут быть выделены логическим ударением. Почти ни на одном из компонентов фразеологизма нельзя сделать логического ударения, они не могут актуализоваться².

Особенность многих пословиц состоит также в том, что они сохраняют два плана — буквальный и переносно-образный. И в буквальном, и в переносном употреблении пословица остается сама собой, не теряя своего категориального качества. Фразеологизмы лишены такой особенности: они не могут одновременно употребляться в буквальном и в переносном значении. На фоне переменных словосочетаний такого же лексического состава они воспринимаются как качественно новая единица языка. Лишь немногие пословицы, по нашему мнению, могут быть отнесены к разряду фразеологизмов. Соответствующие пословицы имеют только переносный план и подобно

Многие исследователи (А. М. Бабкин, М. И. Сидоренко, А. И. Молотов) не без основания считают, что фразеологизм паделен целым комплексом признаков.

¹ О месте терминологических сочетаний в системе языка см., например: В. В. Виноградов, Об основных типах фразеологических единиц в русском языке, сб. «А. А. Шахматов», М.—Л., 1947, стр. 358—359; В. Л. Архангельский, Некоторые вопросы русской фразеологии в связи с историей ее изучения, «Уч. записки Ростовского гос. пед. ин-та», вып. 4(14), Ростов-на-Дону, 1955, стр. 71 и след.; А. М. Бабкин, Лексикографическая разработка русской фразеологии, М.—Л., 1964, стр. 13—29, Е. Н. Толикина, О системном соотношении терминологического сочетания и фразеологической единицы, сб. «Проблемы фразеологии», М.—Л., 1964; А. Н. Кожин, Лексико-семантические средства составных наименований (На материале военной лексики русского языка), АДД, М., 1967, стр. 7—9 и др.

² См., например: Н. З. Котелова, О логико-грамматическом уровне в языке, сб. «Язык и мышление», М., 1967, стр. 124—127.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

фразеологизмам, образованным по модели непредикативных и предикативных словосочетаний, синтаксически не членимы. Попытка синтаксического членения превращает пословицу, если она не имеет буквального плана, в свободное предложение такого же лексического наполнения¹. Сюда могут быть отнесены пословичные фразеологизмы типа **Быть бычку на веревочке; Завьем горе веревочкой; Игра не стоит свеч; Нашла коса на камень** и некоторые другие².

Специфика материала обуславливает и особые приемы анализа. Поскольку с точки зрения своего происхождения фразеологизмы возникают из конкретного словосочетания переменного типа, то при анализе фразеологизмов в плане соотношения со словом оправданным является прием «наложения» (аппликации) фразеологизма на переменное словосочетание такого же состава, если оно налицо. При такого рода «наложении» (целостное) значение фразеологизма сравнивается, соотносится с лексическим значением слов, входящих в одноименное словосочетание переменного типа. Так определяется степень семантической слитности компонентов и природа целостного значения исследуемой единицы.

При «наложении» фразеологизма на переменное словосочетание возможен положительный и отрицательный эффект: положительный — в случае наличия переменного словосочетания одинакового состава, отрицательный — в случае отсутствия такого словосочетания.

Несколько примеров. Так, фразеологизмы **съесть собаку** и **гнуть спину** могут быть противопоставлены переменному словосочетанию такого же лексического состава, причем первый фразеологизм на фоне конкретного словосочетания сейчас не воспринимается как метафора, тогда как второй фразеологизм на фоне переменного словосочетания **гнуть спину** осознается как метафорическое образование.

Общее (целостное) значение фразеологизма **съесть собаку** (в смысле «быть мастером в каком-либо деле») не соотносит-

¹ См. об этом подробнее В. П. Жуков, *Словарь русских пословиц и поговорок* (предисловие), М., 1966.

² Впрочем, вопрос об отношении пословиц к фразеологии — предмет давней и непрекращающейся дискуссии. Одни исследователи (Н. М. Шанский, В. Л. Архангельский, С. Г. Гаврин, П. В. Ткаченко) включают их в состав фразеологии. Другие ученые (А. М. Бабкин, М. Т. Тагиев, А. И. Федоров, И. С. Торопцев, В. П. Фелицына) отграничивают пословичные выражения от фразеологизмов. Думается, что истина лежит где-то посредине.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

ся со значением слов **съесть** и **собака**, входящих в переменное словосочетание **съесть собаку**. Поэтому данный фразеологизм имеет целостное немотивированное значение. Общее (целостное) значение фразеологизма **гнуть спину** (в смысле «выполнять тяжелую работу») также не соотносится со значением слов **гнуть** и **спина**, входящих в переменное словосочетание **гнуть спину**. Компоненты **гнуть** и **спина** лишены лексической и семантической самостоятельности, ибо слова **гнуть** и **спина** не могут одновременно иметь одно и то же значение в составе фразеологизма и одноименного словосочетания. Но так как фразеологизм **гнуть спину** по отношению к переменному словосочетанию является живой, ясно осознаваемой метафорой, то целостное значение разбираемого фразеологизма является мотивированным.

В работе преимущественно используется именно этот способ. Кроме того, применяется контекстологический прием и прием идентификации¹

Значительное место в работе занимает метод лингвистического эксперимента².

Изучение фразеологизмов проводится в плане синхронии. В отдельных случаях, когда синхронные данные требуют своего уточнения или поправки, мы прибегаем к данным диахронии³.

В качестве источника исследования служат произведения дореволюционной и советской художественной, публицистической, научной, эпистолярно-мемуарной литературы.

¹ Комбинированное использование нескольких приемов оправдывается практикой современных исследований, «Применение разных методов для решения одной проблемы, — как справедливо отмечает проф. В. А. Звегинцев, — не только не мешает научному познанию явления, но в конечном счете только способствует этой цели» (В. А. Звегинцев, Очерки по общему языкознанию, М., 1962, стр. 105). См. о различных приемах анализа фразеологизмов в работах Н. Н. Амосовой, В. Л. Архангельского, И. А. Мельчука, М. Т. Тагиева, М. М. Коньченко, А. В. Кунина, И. С. Торопцева.

² Л. В. Щербя, О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании, «Изв. АН СССР», М., 1931.

³ В этой связи ценно следующее замечание проф. Р. А. Будагова: «То, что не всегда ясно на основе синхронных данных, становится очевиднее в диахронном движении» (К критике релятивистских теорий слова, сб. «Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике», М., 1961, стр. 27). См. также: I. Erben, Bemerkungen zu einigen Grundfragen wissenschaftlicher Sprachbeschreibung, Wirkendes Wort, 3. Sonderheft, 1961, S. 144.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Из текстов художественных и публицистических произведений XIX—XX вв. нами выбрано около 4 000 фразеологизмов; специальная фразеологическая картотека автора насчитывает более 20 000 карточек. Свыше 1000 фразеологизмов подвергнуто специальной лексикографической обработке¹.

Из текстов произведений XVIII века выбрано около 5.000 карточек. Материал XVIII века привлечен для диахронического анализа.

Работа состоит из введения (стр. 2—30), трех глав (стр. 31—603) и заключения (стр. 604—618).

Во введении дается авторская трактовка отправных для избранной проблемы категорий фразеологии, в интерпретации которых нет единства у современных исследователей. Здесь же описываются методы и приемы, применяемые нами в процессе анализа материала.

В **первой главе** «Семантическая характеристика фразеологизмов» (стр. 31—364) ставится задача:

1) определить роль метафорического переосмысления в формировании целостного значения;

2) установить различия между значением фразеологизма и лексическим значением слова;

3) выделить основные типы значений фразеологизмов с точки зрения их «валентности»;

4) осветить вопрос о многозначности фразеологизмов;

5) выделить основные типы лексико-грамматических значений фразеологизмов;

6) дать характеристику фразеологизмам с оценочным значением;

7) установить соотношение фразеологизма и его компонентов со словами свободного употребления;

8) выявить смысловое соотношение фразеологизмов с переносным значением слов;

9) определить смысловой центр;

10) отграничить лексические варианты фразеологизмов от фразеологических синонимов, имеющих в своем составе один или несколько устойчивых элементов.

Таким образом, одна часть вопросов (1—6) освещает семантические свойства фразеологизма в целом, во второй же

¹ См. «Фразеологический словарь русского языка», (буквы Л. М. Р. С.), М., 1967 г.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

части вопросов (7—10) анализируются лексико-семантические процессы, происходящие внутри фразеологизма.

1. Практически образность (метафоричность) устанавливается путем «паложения» (аппликации) фразеологизма на переменное словосочетание такого же лексического состава. Если тому или иному фразеологизму может быть противопоставлено более или менее осмысленное переменное словосочетание, совпадающее по своему лексическому составу, то подобно рода фразеологизм содержит наибольший «коэффициент образности». Это относится и к фразеологизмам каламбурного происхождения (ср. **без ножа зарезать, от жилетки рукава**). Такую зависимость нельзя распространить на фразеологизмы с утраченной внутренней формой (ср. **до положения риз, перемывать косточки**), а также на фразеологизмы с общим аналитическим значением (ср. **найти общий язык, отбивать хлеб**).

Формирование целостного значения у многих фразеологизмов определяется фактором образности, метафоризации¹. Целостное значение возникает вследствие расшифровки реального или нереального образа, лежащего в основе фразеологизма. При расшифровке и осмысливании образа наблюдается отвлечение, отход от словесной основы внутренней формы. В результате такого отвлечения общее значение фразеологизма передается такими словами, которые не входят и не могут входить в состав исследуемого фразеологизма в качестве его компонентов. Например, смысл фразеологизма **плевать в потолок** может быть передан так: «бездельничать, ничего не делать, лежать на боку, гонять лодыря». Значение разбираемого фразеологизма соответственно передается словом, переменным словосочетанием и двумя фразеологизмами. Иначе говоря, смысловое содержание этого фразеологизма передано такими словами, ни одно из которых не входит в анализируемую единицу. Это в свою очередь означает, что ни одно из слов, образующих этот фразеологизм, не употреблено в каком-либо из возможных значений (прямом, переносном и пр.).

Для возникновения целостного значения необходимо, чтобы весь словесный комплекс, имеющий образную основу, был направлен на тот или иной предмет действительности как единое целое. При этом именно образ, лежащий в основе (тако-

¹ Отдельные высказывания на этот счет имеются в трудах В. В. Виноградова, Б. А. Ларина, Н. М. Шанского, А. Г. Руднева и других исследователей.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

го) фразеологизма, предсказывает объект обозначения, то есть несет своеобразную указательную функцию, иначе нельзя было бы говорить о мотивированности целостного значения.

Если образность (метафоричность) осознается слабо, то и значение такого фразеологизма становится менее мотивированным и, следовательно, более целостным.

Жизненность образа его определяющее влияние на смысловую структуру фразеологизма доказывается параллельным сосуществованием фразеологических синонимов (ср. **глядеть в могилу, дышать на ладан, стоять одной ногой в могиле** и др.).

Внутренний образ предопределяет и стилистическую тональность фразеологизмов. Так, фразеологизм **считать ворона** имеет яркую стилистическую окрашенность, которая создается благодаря образной основе фразеологизма, ибо слова **считать** и **ворона** вне данного словосочетания не несут какой-либо эмоциональной окрашенности и являются стилистически нейтральными словами.

С течением времени образ, положенный в основу наименования фразеологизма, может поблекнуть, а затем и вовсе исчезнуть, и тогда появляются совершенно немотивированные фразеологизмы типа «сращений» (**бить баклуши, гонять лодыря, съесть собаку**). С падением образности все условнее становится связь между внешней звуковой оболочкой фразеологизма и его значением, а соответственно этому усиливается десемантизация компонентов. Впрочем, с падением образности экспрессивность не исчезает.

Общее значение одерживает верх над внутренним образом фразеологизма по той причине, что именно оно, а не образ, выполняет в первую очередь коммуникативную функцию и является единственно актуальным значением. Но из сказанного отнюдь не следует, будто внутреннего форма препятствует правильному пониманию значения фразеологизма. Напротив, благодаря внутреннему образу легче и активнее воспринимается и воспроизводится то или иное значение фразеологизма.

Но возможны и такие случаи, когда фразеологизм сохраняет мотивировку своего значения и в то же время лишен образной основы. При таком положении уже трудно говорить о целостном (нерасчлененном) значении фразеологизма. Практически внутренний образ перестает оказывать свое воздействие на общее значение фразеологизма там, где допустим покомпонентный «перевод».

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Итак, по наличию или отсутствию внутреннего образа можно судить о степени семантической самостоятельности компонентов¹. Если внутренний образ на фоне переменного словосочетания такого же состава осознается более или менее отчетливо и служит отправной точкой общего целостного значения, то ни один из компонентов такого фразеологизма не сохраняет своей семантической самостоятельности (ср. **лежать на боку**). И наоборот, если внутренний образ отсутствует у той или иной единицы, общее (аналитическое) значение непосредственно выводится из значения компонентов, а фразеологизм в целом оказывается стилистически нейтральным (ср. **делать вид**).

2. Фразеологизм, подобно слову, является носителем вещественного значения. Но фразеологическое значение не тождественно лексическому. Отличие между лексическим и фразеологическим значениями заключается в различном характере отражения предметов и явлений действительности.

Со стороны своего назначения в языковой коммуникации можно выделить несколько типов слов:

а) слова номинативного значения, куда входят и термины (ср. **стол, ходить, зеленый, летом, Иван, сказуемое, числитель**);

б) слова, не имеющие номинативного значения. Сюда прежде всего войдут вводные слова. К этому разряду слов примыкают слова-характеристики (**колпак, осел** и др.);

в) слова, сочетающие в себе номинативное значение с оценочным. Сюда можно включить слова с суффиксами субъективной оценки;

г) слова, обладающие указательным значением;

д) слова с эмоциональным значением (ср. класс междометий).

Фразеологизмы с этой точки зрения распределены совершенно в иных пропорциях по названным группам.

В разрядах номинативных единиц войдет незначительное число фразеологизмов нетерминологического характера. У таких фразеологизмов актуальное значение как бы сливается с этимологическим (ср. **найти общий язык** с кем).

Самостоятельный тип составляют фразеологизмы собственно оценочного значения (**белая ворона, выжатый лимон, кожа да кости**). Чем сильнее развито в том или ином фразеологизме значение оценки, тем менее способен такой

¹ Фразеологизмы типа фразеологических сращений не берутся в расчет.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

фразеологизм выполнять собственно номинативную функцию, и наоборот.

Самый обширный тип образуют фразеологизмы, совмещающие номинативное и оценочное значение (ср. **бить баклуши, мелко плавать, плевать в потолок** и др.).

Особый разряд составляют фразеологизмы междометного характера (ср. **вот так клюква, увы и ах**).

Таким образом, фразеологизм актом своего возникновения связан с выражением всякого рода модальных оценок и отношений говорящего к высказываемому. Эти отношения являются существенным элементом фразеологического значения.

Смысловое своеобразие фразеологизма состоит также в том, что в нем вступают в противоречие актуальное значение с этимологическим. В акте коммуникации на первый план выдвигается актуальное значение. Это обстоятельство усиливает десемантизацию компонентов и постепенно может привести к забвению внутренней формы. Вместе с тем у многих фразеологизмов ясно осознается внутренняя форма, которая базируется на соотношении с переменным словосочетанием такого же состава. Осознание внутренней формы, образного стержня обуславливает понимание значения фразеологизма. Живое ощущение внутренней формы в некоторой степени повышает лексико-семантическую самостоятельность компонентов.

Между значением фразеологизма и лексическим значением слова можно установить и собственно языковые различия: значение фразеологизма имеет компонентную основу, в то время как носителем вещественного значения слова служат морфемы: доля участия компонентов в образовании целостного значения за малым исключением приблизительно одинаковая, тогда как доля участия морфем в становлении лексического значения слова далеко не одна и та же; вещественное значение фразеологизма чаще всего может быть передано не одним словом-идентификатором, а целым словосочетанием, то есть описательно, в противоположность этому лексическое значение слов сравнительно легко поддается однословному описанию; характер мотивированности фразеологизма отличается от мотивированности слова: значение большинства фразеологизмов не обусловлено ни значением его отдельных компонентов (так как они чаще всего лишены какой-либо се-

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

против, сближают компоненты фразеологизма с соответствующими словами свободного употребления. Но никогда ни один из компонентов собственно фразеологизма не уподобляется слову, не приобретает его категориальных признаков и потому не может быть актуализован на уровне языка. В силу действия этих взаимно контрастирующих тенденций, во-первых, возникает явление неравномерной лексикализации фразеологизмов и, во-вторых, явление вариантности, заменяемости компонентов.

В сфере фразеологизмов действуют и более частные тенденции. Так, среди глагольных фразеологизмов, с одной стороны, действует тенденция образовывать от одной и той же фразеологической единицы как можно больше форм (этому способствует структурная гибкость глагольного компонента), с другой стороны, таким фразеологизмам в процессе изменения форм оказывается семантическая сопротивляемость.

По теме диссертации опубликовано:

1. Временные значения сказуемого, выраженного устойчивыми словосочетаниями глагольного типа, Известия АН Каз. ССР. Серия филологии и искусствоведения, вып. 3—4, Алма-Ата, 1955.
2. Видо-временная характеристика устойчивых словосочетаний глагольного типа, Уч. зап. Гурьевского пединститута, вып. 1, Гурьев, 1958. (О работе см. в статье А. И. Тихонова «К вопросу о видовой парности глаголов в составе фразеологических единиц», сб. «Вопросы фразеологии», вып. 106, Самарканд, 1961, стр. 160).
3. Особенности употребления форм лица и повелительного наклонения в сказуемом, выраженном устойчивыми словосочетаниями глагольного типа, там же.
4. Некоторые особенности синтаксического употребления неглагольных устойчивых словосочетаний, Известия АН Каз. ССР, Серия филологии и искусствоведения, вып. 13, Алма-Ата, 1960.
5. О смысловом центре фразеологизмов, в кн. «Проблемы фразеологии и задачи составления фразеологического словаря русского языка (тезисы)», Л., 1961.
6. Соотношение фразеологической единицы и ее компонентов со словами свободного употребления, ИДВШ, Филологические науки, № 3 (19), 1962.
7. О соотношении фразеологизмов с переносным значением слов, Уч. зап. Новгородского пединститута, т. 6, вып. 2, Новгород, 1952.
8. О лексических вариантах фразеологизмов, Уч. зап. Гурьевского пединститута, вып. 2, Гурьев, 1962.
9. О смысловом центре фразеологизмов, в кн. «Проблемы фразеологии», М. -Л., 1964 (Рецензия на работу см. М. М. Коныленко «Проблемы фразеологии. Исследования и материалы», ВЯ, 1965, № 5, стр. 142).
10. О смысловой структуре фразеологизмов, в кн. «Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе», Череповец, 1965.
11. Фразеологизмы с переменным составом компонентов (К проблеме

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

тождества фразеологизмов), Уч. зап. ЛГПИ им. Герцена, т. 257, Л., 1966.

12. О влиянии фразеологизма на структуру предложения, сб. «Научно-теоретическая конференция преподавателей и студентов (тезисы)», Новгород, 1965.

13. К вопросу о многозначности фразеологизмов, в кн. «Вопросы фразеологии», Ташкент, 1965.

14. Фразеологизм и фразеологическое окружение, Уч. зап. МОПИ им. П. К. Крушской, т. 160, М., 1966.

15. О слове поговори и поговорок (в кн. «Словарь русских поговори и поговорок»), М., 1966. (Рецензии см. О. И. Пожарова, Русская речь № 2, М., 1967 и М. П. Сидоренко, Русский язык в школе, № 4, М., 1967).

16. Основные типы значений фразеологизмов, в кн. «Программа и тезисы докладов к VIII научно-методической конференции северо-западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических институтов», Л., 1966.

17. О влиянии глагольных фразеологизмов на структуру сложноподчиненного предложения, в кн. «Вопросы синтаксиса сложного предложения и методики его преподавания в школах и вузах», Краснодар, 1966.

18. О многозначности фразеологизмов в кн. «Третья научно-теоретическая конференция», Новгород, 1966.

19. Об управлении при глагольных фразеологизмах, в кн. «Программа и тезисы докладов к IX научно-методической конференции северо-западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических институтов», Л., 1967.

20. Изучение русской фразеологии в отечественном языкознании последних лет, ВЯ, № 5, 1967.

21. Внутренняя форма и значение фразеологизма, Уч. зап. Новгородского пединститута, т. XII, Новгород, 1967.

22. О фразеологизмах с оценочным значением, Уч. зап. Новгородского пединститута, т. XII, Новгород, 1967.

23. Значение фразеологизма и значение слова, Уч. зап. Новгородского пединститута, т. XVI, Новгород, 1967.

24. Основные типы лексико-грамматических значений фразеологизмов, Уч. зап. Новгородского пединститута, т. XVI, Новгород, 1967.

25. О структуре предложения с фразеологизмами предикативного типа, Уч. зап. Новгородского пединститута, т. XVI, Новгород, 1967.

26. Фразеологический словарь русского языка (буквы: Л, М, Р, С), М., 1967.

27. Роль образности в формировании целостного значения фразеологизма, в кн. «Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе», Череповец, 1967.

28. О лексико-грамматическом значении фразеологизмов, восходящих к сравнительным оборотам, в кн. «Четвертая научно-теоретическая конференция», Новгород, 1967.

29. Многозначность фразеологизмов в сопоставлении с многозначностью слова, в кн. «Программа и тезисы докладов к X научно-методической конференции северо-западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических институтов», Л., 1967.